

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 65

26 марта 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К. от 17 ноября 2025 года (вх. № ... от ...) в отношении адвоката Д. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 04 февраля 2026 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1. ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Д. профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившемся в том, что:

– приняв поручение по Соглашению № ... от ... года об оказании юридической помощи по представлению интересов Ка. в К. районном суде города Москвы по гражданскому делу № ... (... , ...) по иску К. к Ш. о взыскании денежных средств, уплаченных по договору об оказании стоматологических услуг, нестойки, компенсации морального вреда, штрафа, она не явилась в судебное заседание К. районного суда города Москвы 09 апреля 2025 года по указанному гражданскому делу без уважительной причины, оставив тем самым заявителя без юридической помощи;

– приняв поручение по Соглашению № ... от ... года об оказании юридической помощи по представлению интересов Ка. в К. районном суде города Москвы по гражданскому делу № ... (... , ...) по иску К. к Ш. о взыскании денежных средств, уплаченных по договору об оказании стоматологических услуг, нестойки, компенсации морального вреда, штрафа, она в течение всего периода действия Соглашения (более восьми месяцев) не ознакомилась с материалами этого гражданского дела;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д. по жалобе К. от 17 ноября 2025 года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Д., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, заявила письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие, в котором она также подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, ознакомление и полное согласие с ним, признала свою вину в установленных нарушениях, обязалась впредь подобных нарушений не допускать (вх. № ... от ...).

Заявитель К., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая заключение Квалификационной комиссии, участвовать в заседании Совета отказалась.

Учитывая эти обстоятельства, руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное дело в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, признает, что Квалификационной комиссией верно и полно установлены обстоятельства, а также соглашается с выводами Комиссии. Вместе с тем, Совет полагает необходимым уточнить обоснование этих выводов, как описано ниже.

Заявитель К. выдвинула в отношении адвоката Д. следующие дисциплинарные обвинения:

- в неучастии ни в одном судебном заседании, направлении в них своих помощников и несообщении о невозможности своего участия в судебных заседаниях;

- в несообщении сведений об исполнении поручения, игнорировании вопросов заявителя;

- в неознакомлении с материалами дела;

- в непринятии мер, направленных на соблюдение судом разумных сроков рассмотрения дела и иных процессуальных норм, в том числе в связи с неприобщением к материалам дела ходатайства заявителя;

- во включении в п. 3.3 Соглашения противоречивого условия о том, что размер вознаграждения адвоката определен исходя из срока разумного разбирательства по делу при отсутствии специальных критериев такой разумности;

- во включении в п. 4.3 Соглашения условия, не имеющего юридической силы, о том, что при досрочном расторжении Соглашения доверитель возмещает адвокату расходы и оплачивает вознаграждение пропорционально выполненной работе по прејскуранту, предложенному

Адвокатской палатой города Москвы, в то время как заявитель не была ознакомлена с прейскурантом стоимости юридической помощи;

– в неисполнении добровольно принятого на себя письменного обязательства по возврату в десятидневный срок денежных средств, полученных от заявителя;

– в том, что адвокат Д. перестала выходить на связь с заявителем и не предпринимает попыток к возврату денежных средств.

Также заявитель К. указывает в жалобе на необходимость возмещения ей расходов по оформлению доверенности на помощника адвоката Д. – юриста С. и о том, что адвокат Д. является «своего рода мошенницей».

Адвокат Д. в ходе дисциплинарного разбирательства первоначально пояснила, что заявитель К. обратилась за юридической помощью к юристу С., которая, в свою очередь, попросила адвоката Д. помочь ей в оказании юридической помощи заявителю, поскольку имела небольшой опыт работы. При заключении с заявителем Соглашения об оказании юридической помощи изначально было оговорено, что она будет участвовать в судебных заседаниях «по существу», готовить и проверять документы, подготовленные С. 09 апреля 2025 года в К. районном суде города Москвы находился помощник адвоката Д., но не с целью участия в судебном заседании, а с целью уведомить ее за тридцать минут до начала судебного заседания, поскольку судебные заседания начинаются с большими задержками. Секретарь суда сообщила об отложении судебного заседания и о дате следующего заседания, о чем заявитель была уведомлена. С материалами дела ознакомилась ее помощник С., которой заявитель выдала доверенность. По результатам ознакомления с материалами дела адвокатом Д. было подготовлено уточненное исковое заявление. В дальнейшем адвокат Д. признала установленные Квалификационной комиссией нарушения и обязалась впредь их не допускать.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 22 июня 2022 года К. в К. районный суд города Москвы было подано исковое заявление о взыскании с Ш. денежных средств. Гражданское дело № ... (02-..., ...) находится в производстве К. районного суда города Москвы.

09 ноября 2024 года между адвокатом Д. и доверителем К. было заключено Соглашение № ... об оказании юридической помощи, в соответствии с п. 1.1 которого адвокат Д. приняла на себя обязательство оказать доверителю юридическую помощь по представлению интересов доверителя «в рамках гражданского судопроизводства». Согласно п. 1.2 Соглашения адвокат Д. осуществляет защиту интересов доверителя в «рамках обращения»; принимает участие в судебных заседаниях; разрабатывает позицию; запрашивает и приобщает документы; составляет документы, отправляет, получает «обратную связь в рамках соглашения»; «консультирует доверителя (назначенного им лица) по всем вопросам, возникающим в связи с вышеуказанным делом». Пунктами 3.1, 3.2 Соглашения предусмотрено, что вознаграждение адвоката устанавливается в

размере 50 000 рублей. Заявитель К. оплатила адвокату Д. установленное Соглашением вознаграждение в полном объеме.

Таким образом, адвокат Д. приняла поручение по представлению интересов доверителя К. в К. районном суде города Москвы по гражданскому делу № ... (..., ...) по иску К. к Ш.

17 июля 2025 года заявитель направила адвокату Д. претензию, в которой указала на ненадлежащее исполнение последних обязательств по Соглашению и потребовала его расторгнуть, вернуть ей уплаченные денежные средства в размере 50 000 рублей, а также стоимость затрат на оформление доверенности С. в размере 1 900 рублей. Адвокат Д. в тот же день ответила заявителю, что денежные средства вернет двумя платежами: до 21 июля и до 21 августа 2025 года, однако это обещание не выполнила. Заявитель, в свою очередь, выразила несогласие с возвращением денежных средств частями.

01 октября 2025 года заявитель К. подала в Г. районный суд города Москвы исковое заявление к адвокату Д. о взыскании денежных средств, неустойки, расходов, которое было принято судом к производству, возбуждено гражданское дело № 22 декабря 2025 года судом вынесено определение о прекращении производства по указанному делу в связи с отказом истца от иска, которое вступило в законную силу 23 января 2026 года. Адвокат Д. представила документы, подтверждающие оплату заявителю К. денежных средств в размере 60 000 рублей.

Переходя к оценке выдвинутых заявителем дисциплинарных обвинений, Совет отмечает следующее.

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, по гражданскому делу № ... (..., ...) состоялось шесть судебных заседаний: 04 февраля, 09 апреля, 10 июня, 09 сентября, 13 ноября, 17 декабря 2025 года. В подтверждение доводов о неявке адвоката Д. в судебные заседания по указанному делу заявитель представила в материалы дисциплинарного производства копию протокола судебного заседания от 09 апреля 2025 года, из которого следует, что в судебное заседание стороны не явились. Адвокат Д. в своих письменных объяснениях не отрицала свою неявку в указанное судебное заседание, не представив доказательств, подтверждающих уважительность причины неявки.

По смыслу ст. 1 и 2, пп. 1 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат должен лично оказывать доверителю квалифицированную юридическую помощь. Установленная пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанность адвоката при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации

средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката, также предполагает личное и непосредственное участие адвоката в оказании юридической помощи доверителю. Это, в свою очередь, исключает возможность произвольного поручения адвокатом исполнения своей профессиональной обязанности перед доверителем третьим лицам. К., заключив с адвокатом Д. соглашение об оказании юридической помощи, обоснованно полагала, что адвокат Д. будет лично участвовать в судебных заседаниях. Выдача К. доверенности, уполномочивающей С. на представление интересов заявителя в судах, также не освобождала адвоката Д. от личного исполнения поручения.

Совет отклоняет как несостоятельные доводы адвоката Д. о наличии договоренности с доверителем о ее участии только в судебных заседаниях «по существу» и о том, что юридическую помощь заявителю должна была оказывать юрист С., а также о том, что в судебное заседание 09 апреля 2025 года она направила «помощника Г.», который должен был ее предупредить о начале заседания. Совет отмечает, что п. 1.2 Соглашения об оказании юридической помощи прямо предусматривает обязательство адвоката Д. об участии в судебных заседаниях. Кроме того, Совет уже неоднократно высказывал позицию о недопустимости деления адвокатами судебных заседаний на «сущностные» и «технические», поскольку такое деление является безосновательным и непрофессиональным.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат Д. не явилась 09 апреля 2025 года в судебное заседание по гражданскому делу № ... без уважительной причины, оставив заявителя без юридической помощи. Презумпцию добросовестности адвоката Д. в данной части дисциплинарных обвинений Совет признает опровергнутой, а ее вину в указанном дисциплинарном нарушении – установленной. Вместе с тем, доказательств неприятия адвокатом Д. участия в остальных судебных заседаниях по указанному делу и несообщения заранее о невозможности своего участия в них заявителем не представлено, в связи с чем дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению.

Дисциплинарное обвинение в неознакомлении адвоката Д. с материалами дела Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает обоснованным. Совет отклоняет довод адвоката Д. о том, что с материалами дела ознакомилась ее помощник С., поскольку он не подтвержден доказательствами ознакомления с материалами дела как С., так и самой адвоката Д. При этом в данном случае бремя доказывания факта ознакомления с материалами дела возложено именно на адвоката Д., которая, ссылаясь на ознакомление с материалами дела, обязана доказать его как положительный факт. Факт ознакомления с материалами дела относится к обстоятельствам, которые, как правило, удостоверяются либо подписью в справочном листе дела, либо соответствующей записью и подписью на обложке дела, либо заявлением об ознакомлении с материалами дела. Доказывание отрицательного факта (того, что адвокат не ознакомилась с

материалами дела) для заявителя объективно невозможно, тогда как адвокат Д. при должной осмотрительности могла и должна была сохранить доказательства своего утверждения об обратном.

Очевидно, что оказание адвокатом квалифицированной юридической помощи предполагает необходимость личного ознакомления с материалами дела, по которому им оказывается такая помощь доверителю. Однако, как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, адвокат Д. с материалами гражданского дела № ... (...) не ознакомилась с момента принятия поручения и вплоть до 17 июля 2025 года, то есть в течение всего периода действия Соглашения (более восьми месяцев). Такое поведение адвоката нельзя признать надлежащим выполнением профессиональных обязанностей перед доверителем.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Д. опровергнутой также и в данной части, а ее вину в неисполнении при описанных обстоятельствах профессиональных обязанностей перед доверителем К. – установленной.

Дисциплинарные обвинения в несообщении сведений об исполнении поручения, игнорировании вопросов заявителя, а также в непринятии мер, направленных на соблюдение судом разумных сроков рассмотрения дела и иных процессуальных норм, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает неконкретными. Заявителем не представлено доказательств обращения к адвокату по перечисленным вопросам. Из представленной заявителем переписки усматривается, что она обсуждала с адвокатом Д. подачу в суд какой-то жалобы, однако предмет этой жалобы также не конкретизирован. Иных доказательств, подтверждающих данные дисциплинарные обвинения, заявителем не представлено.

Переходя к рассмотрению дисциплинарных обвинений, касающихся формализации отношений адвоката с доверителем, Совет отмечает, что в силу пп. 3 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» к существенным условиям соглашения об оказании юридической помощи относятся, в том числе, условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

Согласно п. 4 ст. 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. Таким образом, адвокат и доверитель вправе свободно определить в соглашении условия, по которым ими достигнуты договоренности, исходя из имеющих для них значение обстоятельств.

Вместе с тем, Совет в своих решениях неоднократно отмечал, что действие принципа свободы договора может быть ограничено предписаниями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре. При этом адвокат должен избегать включения в соглашение с доверителем условий, допускающих их неоднозначное понимание (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. Выпуск № 4, 5, 6 (90, 91, 92). Москва, 2011. С. 22-25,*

Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты города Москвы. М., 2014. С. 196).

Согласно п. 3.3 Соглашения, установленный в его п. 3.1. размер вознаграждения адвоката *«определен сторонами, исходя из разумного срока разбирательства по делу. В случае продления срока разбирательства свыше одного года Доверитель обязан выплатить Адвокату дополнительное вознаграждение, начиная с первого месяца следующего года, сумма устанавливается путем заключения дополнительного соглашения. Невыполнение данного условия доверителем является конклюдентным действием, свидетельствующим о расторжении Доверителем настоящего соглашения в одностороннем порядке»*. Из положений п. 3.3 Соглашения следует, что в качестве разумного срока судебного разбирательства дела стороны определили один год.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу, что условие, предусмотренное п. 3.3 Соглашения, не противоречит закону, требованиям профессиональной этики адвоката и не содержит какой-либо двусмысленности или неясности, поскольку стороны соглашения договорились о том, что адвокат имеет право на получение дополнительного вознаграждения в согласованном сторонами размере в том случае, если рассмотрение дела продлится свыше одного года.

К иному выводу Совет приходит в отношении условия, предусмотренного п. 4.3 Соглашения.

Согласно п. 2 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи» от 29 сентября 2014 года доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент оказания юридической помощи (с особенностями применения ч. 2 ст. 430 ГК РФ). При расторжении доверителем соглашения подлежат оплате фактически оказанная адвокатом юридическая помощь и понесенные им расходы. Недопустимо включать в соглашение условия об обязанности в случае его расторжения доверителем, выплаты адвокату каких-либо сумм в виде неустойки, пени и т.п., либо удержания неотработанной части внесенного гонорара. (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2014. Выпуск № 4 (125). С. 10-11*).

Вопреки этому обязательному требованию п. 4.3 Соглашения предусматривает в случае досрочного расторжения Соглашения доверителем расчет отработанного адвокатом гонорара по *«прейскуранту стоимости юридической помощи, предложенному Адвокатской палатой города Москвы»*. Отсылка к любому документу, с которым доверитель не ознакомлен, может привести к неоднозначному пониманию данного условия Соглашения. В данном же случае адвокат Д. использована отсылка к документу, который не только никогда не существовал в действительности, но и не может существовать, чего адвокат Д. как профессиональный советник по правовым вопросам не могла не понимать. Такое условие соглашения об оказании юридической помощи ни при каких обстоятельствах

не может быть признано допустимым, его включение адвокатом в соглашение об оказании юридической помощи наносит вред авторитету адвокатуры и может быть квалифицировано как самостоятельное дисциплинарное нарушение. При этом Совет, не соглашаясь в данной части с Квалификационной комиссией, подчеркивает, что данное дисциплинарное нарушение заключается в самом факте включения адвокатом в соглашение об оказании юридической помощи недопустимых (в том числе неясных и дискриминационных в отношении доверителя) условий и не предполагает обязательного наступления каких-либо дополнительных «негативных последствий», поскольку самими подобными действиями нарушаются права доверителя, подрывается доверие к адвокату и адвокатуре в целом.

Вместе с тем, принимая во внимание, что в данном случае это условие фактически не применялось адвокатом Д., которая не ссылалась на условие, предусмотренное п. 4.3 Соглашения, и возвратила заявителю вознаграждение, полученное с превышением его размера, предусмотренного Соглашением и фактически полученного адвокатом (60 000 вместо 50 000 рублей), Совет полагает возможным признать, что адвокат Д. фактически устранила допущенное ею нарушение, и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части.

Совет также отмечает, что в нарушение пп. 2 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в заключенном адвокатом Соглашении № 09-11 от 09 ноября 2024 года его предмет не конкретизирован, поскольку не содержится ссылки на номер гражданского дела и суд, в производстве которого находилось дело на дату заключения соглашения. Однако поскольку заявителем не выдвинуто соответствующее дисциплинарное обвинение, Совет лишен возможности дать соответствующую правовую оценку профессиональному поведению адвоката Д. в указанной части.

При этом Совет полагает необходимым указать адвокату Д. на недопустимость включения в соглашение об оказании юридической помощи противоречащих законодательству условий, на необходимость неукоснительного исполнения законодательно установленных профессиональных обязанностей постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в установленном порядке, а также соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатского самоуправления, принятые в пределах их компетенции (пп. 3 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Факт оплаты адвокатом Д. заявителю денежных средств в размере 60 000 рублей опровергает ее претензии в неисполнении адвокатом добровольно принятого на себя обязательства по возврату денежных средств, а также в том, что адвокат Д. «перестала выходить на связь» с заявителем. Указанные обстоятельства также подтверждается фактом отказа К. от своих исковых требований к адвокату Д. По этой причине Совет, соглашаясь с

Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что дисциплинарное производство в указанной части подлежит прекращению.

Претензия заявителя об оплате стоимости оформления доверенности помощнику адвоката Д. С. не подлежит рассмотрению по существу, поскольку споры о стоимости оказанной адвокатом доверителю юридической помощи дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации не подведомственны и находятся за пределами их компетенции. Это же относится и к доводу заявителя о том, что адвокат Д. является «своего рода мошенницей», который по своему существу является мнением о совершении адвокатом Д. уголовно наказуемого деяния. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно-наказуемого деяния возможно лишь в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Д. за допущенные нарушения, Совет принимает во внимание их умышленный характер, сопряженный с игнорированием обязательных требований к профессиональному поведению адвоката во взаимоотношениях с доверителем. Вместе с тем, Совет учитывает, что адвокат Д., имея значительный стаж профессиональной деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась, признала вину в допущенных нарушениях, обязалась в будущем их не допускать. С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет полагает необходимым применить к адвокату Д. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Д. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за:

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1. ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся в том, что она, приняв поручение по Соглашению от 09 ноября 2024 года № ... об оказании юридической помощи по представлению интересов Ка. в К. районном суде города Москвы по гражданскому делу №

... (... , ...) по иску К. к Ш. о взыскании денежных средств, уплаченных по договору об оказании стоматологических услуг, нестойки, компенсации морального вреда, штрафа: (1) не явилась в судебное заседание К. районного суда города Москвы 09 апреля 2025 года по указанному гражданскому делу без уважительной причины, оставив тем самым заявителя без юридической помощи; (2) в течение всего периода действия Соглашения (более восьми месяцев) не ознакомилась с материалами этого гражданского дела.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Д. по жалобе К. от 17 ноября 2025 года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков